

А.В.Кобяков

ФЕМИНИТИВЫ НА ФОНЕ ГРАММАТИЧЕСКИХ И СЕМАНТИЧЕСКИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ
ЛИЧНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

В статье представлен анализ подходов и интерпретаций категории рода в грамматике и семантике русского языка с учётом их исторической эволюции. Характеризуется соотносимость грамматической категории рода и семантического значения половой принадлежности лица. Обобщаются описанные и классифицированные в работах по грамматике и семантике варианты словообразования женских коррелятов к существительным мужского рода, а также другие способы выражения половой принадлежности лица в речи. Автор соотносит сложившиеся за время исследования грамматики и семантики языка подходы к различным аспектам бытования лексических обозначений женщин с существующим в настоящее время социокультурным запросом на более широкое представление роли женщин в речи. Оценивается возможность дальнейшего распространения новых существительных с модификационным значением женскости с точки зрения описанных в работах лингвистов лексических типов гендерных парадигм и практик перехода слов между данными классами.

Ключевые слова: русский язык, словообразование, феминитивы, категория рода

На фоне неутрачивающий в последние годы дискуссии вокруг появления в русском языке существительных-неологизмов, использующихся для выражения в речи роли женщин — феминитивов, как правило, на периферии остаются вопросы сложившихся в процессе научного осмысления различных аспектов существования и развития языка грамматических и семантических интерпретаций наименований женщин. Для полноценной и всесторонней оценки традиций и подходов к анализу категории рода существительных необходимо рассмотреть их с точки зрения исторического развития.

Внимание разделению имён существительных по родам уделялось с XVIII века. Описание данной грамматической характеристики обнаруживается в «Российской грамматике» 1755 года. Автор работы — М.В.Ломоносов — выделяет четыре рода имён существительных: мужской, женский, средний и общий, а также описывает правила, по которым происходит разделение. В качестве ключевого показателя родовой принадлежности существительного автор рассматривает окончание. Всего автор первой печатной грамматики на русском языке выделяет семь окончаний: А, Е, Ё, О, Ъ, Ь, Я. Имена, оканчивающиеся на Ё и Ъ, М.В. Ломоносов относит к мужскому роду, на О — к среднему. К среднему роду относит исследователь и слова на Е, кроме производных от мужских имён (*домище, столице*) и женских (*бабище, силище*). Остальные окончания, в соответствии с текстом работы, свидетельствуют о принадлежности существительных к женскому роду, за исключением приводящихся автором случаев. Примером таких исключений среди имён, оканчивающихся на Я, служат «реченія на МЯ: *сѣмя, племя, имя, темя*, и протч. также и *тѣ*, которыя значать молодыхъ животныхъ: *теля, щегля, дитя, поросля*, которыя всѣ суть рода средняго» [1, с. 64]. Аналогичные исключения М.В.Ломоносов выделяет и среди слов, оканчивающихся на А, Ъ и Я. К существительным, относящимся только к женскому роду, исследователь относит слова, употребляющиеся только во множественном числе (*сани, латы, мощи*). Стоит подчеркнуть, что речь идёт о роде как исключительно грамматической (формальной) категории без учёта возможности обозначения половой или гендерной принадлежности объекта высказывания. Исключения составляют имена, «мужеской поль значащія, Козма, Никита». Об аналогичных именах, обозначающих представительниц женского пола Ломоносов не упоминает.

В «Российской грамматике» Антона Алексеевича Барсова» наряду с окончаниями вводится второй критерий разделения существительных по родам — «по знаменованію», под которым подразумевается обозначение имён мужского или женского полов, а также их профессиональной и иной принадлежности: «и онаго чинамъ званіамъ достоинствамъ упражненіямъ, и действамъ» [2, с. 97]. В качестве примеров существительных, отнесённых к женскому роду по критерию обозначения имён женского пола, приводятся следующие: *жена, девица, сноха, царица, княгиня, боярыня, бабушка, повариха, сваха*. Следует отметить, что среди перечисленных существительных оказались как образованные независимо от существительных мужского рода имена, так и производные от них, которые в современном языкознании обозначаются понятием феминитивы. Однако словообразовательному аспекту автор работы в данном контексте внимания не уделяет. Тем не менее, их упоминание свидетельствует о том, что уже в конце XVIII века отмечается использование самостоятельных слов женского рода для выражения прежде всего по родству, а также по роду деятельности.

Дальнейшая более глубокая грамматическая интерпретация категории рода в целом и обозначений женщин в частности относится к середине XX века. В «Грамматике русского языка» под редакцией В.В.Виноградова подробно рассматриваются вопросы родовых различий в парных существительных, особенности обозначения словами мужского грамматического рода представителей и мужского, и женского полов, а также словообразование женских коррелятов номинаций по профессиональной и иной принадлежности мужского рода. В тексте вводится понятие личных существительных — «названий лиц (мужчин и женщин)» [3, с. 105]. Отмечается, что принадлежность к их числу выражается разнообразными

суффиксами лиц мужского рода и соотносительными с ними суффиксами женского рода, приводятся примеры парных существительных: *журналист — журналистка, певец — певица, наборщик — наборщица* и т.д. Н.С.Поспелов подчёркивает, что формой мужского рода соответствующих парных образований обозначается социальное положение, профессиональная принадлежность. В этом случае существительные мужского рода могут обозначать лиц как мужского, так и женского пола. «Имена существительные женского рода со значением лица {...} обозначают только лиц женского пола» [Там же]. Также к личным существительным по значению и характеру словообразования отнесены субстантивированные прилагательные мужского рода (*рабочий, рулевой*). Кстати, в грамматиках XVIII века они в качестве относящихся к категории имён существительных не упоминаются.

Классифицируя суффиксы, используемые для образования названий лиц женского пола, авторы грамматики разделяют их на продуктивные и непродуктивные. Стоит отметить, что в работах современных лингвистов, посвящённых особенностям словообразования и употребления феминитивов, именно этот аспект, как правило, занимает центральное место. При этом по большей части исследователи XXI века повторяют созданную составителями «Грамматики русского языка» классификацию. К продуктивным отнесены суффиксы *-ниц-* (*булочница, башмачница, писательница, учительница*), *-чиц-* и *-щиц-* (*буфетчица, гардеробищица*), *-к-* (*акушерка, активистка, комсомолка*; за исключением образованных от глагольных основ на *-ов-ать* — *торговка, воровка*), *-их-* (*ткачиха, повариха, портниха*), *-ш-* (*репортёрша, литераторша, директорша*). Особо отмечается, что последний из перечисленных суффиксов, что тип продуктивен в названиях женщин по профессиям, но также используется «для наименования жён тех лиц, которые обозначены в основе» [3, с. 233]. К непродуктивным суффиксам отнесены *-ис-* и *-есс-* (*актриса, поэтесса*), *-ын-* и *-ин-* (*героиня*), *-ья-* (*плясунья*), *-лк-* (*гадалка, сиделка*), *-анк-* и *-янк-* (*гречанка, беглянка*), *-иц-* (*мастерица, фельдшерница*). Также выделяется ряд малопродуктивных суффиксов: *-иц-* и *-лиц-* при образовании от названий лиц мужского пола на *-ец-* (*певица, жрица*), *-енк-* (*нищенка, монашенка*), *-ух-* (*стряпуха, толстуха*).

В «Грамматике современного русского литературного языка» 1970 года значение женскости относится к модификационным. В.В.Лопатин отмечает, что «существительные с модификационным значением женскости используются и вновь образуются при необходимости подчеркнуть половую принадлежность лица. Вместе с тем, если такой необходимости нет, для обозначения лиц женского пола широко используются соответствующие существительные мужск. рода, лишённые сами по себе указаний на половую принадлежность» [4, с. 125]. В.А.Плотникова в разделе, посвящённом морфологии, детализирует эту мысль, подчёркивая, что в отличие от существительных женского рода, аналогичные мужские номинативы не имеют последовательного словообразовательного и морфологического оформления, называя лицо вообще независимо от его половой принадлежности [5, с. 319]. Таким образом, соотносённость названия лица с принадлежностью к женскому полу обладает большей семантической определённой, чем значение мужского рода.

Характеризуя аффиксальные словообразовательные модели, В.В.Лопатин, выделяет девять использующихся в деривации существительных женского рода суффиксов. К уже упомянутым в «Грамматике русского языка» 1960 года аффиксам *-к-*, *-ш-*, *-ья-*, *-ин-*, *-их-*, *-ш-*, *-есс-* (*-ис-*), *-иц-* (*-ниц-*) исследователь добавляет ещё один *-н-*, с помощью которых образуются женские существительные от мужских аналогов с финалью *-ич-* (*княжна, королева*), в частности от отчеств (*Петровна, Никитична*). Также обращает на себя внимание женские номинативы, которые до сих пор негативно воспринимаются частью участников дискуссий, вызванных включением в активный речевой оборот ранее не имевших широкого употребления обозначений женщин: *активистка, революционерка, драматургичка* (от *драматург*), *адвокатесса, критикесса, чиновница, фельдшерница, председательница, сторожиха, лекторша, курьерша, филологиня, геологиня, директриса* и др. При этом подчёркивается, что использование некоторых из них, в частности ряда существительных на *-их-* и *-ин-*, характерно для разговорной речи — в ряде случаев с иронической окраской. Также отмечается существование словообразовательных синонимов с различными суффиксами: *директорша — директриса, монашка — монахиня* и т.д.

В.А.Плотникова в свою очередь фиксирует распространение в речи, в первую очередь разговорной, указаний на пол называемого лица с помощью синтаксической связи в сочетаниях слов: *бригадир уехала в поле, прекрасная врач, эта самая доктор Вера*.

«Русская грамматика» 1980 года принципиальных новшеств в грамматическую и семантическую интерпретацию слов, использующихся для обозначения женщин, не вносит. Описание В.В.Лопатиным моделей словообразования существительных с модификационным значением женскости фактически полностью повторяет классификацию аффиксов, созданную этим же исследователем для «Грамматики современного русского литературного языка» 1970 года. Отметить следует включение в число использующихся в деривации существительных женского рода аффиксов единицы *-ух-*, которая, однако, не применяется для образования обозначений лиц женского рода, а также появление среди использующихся в качестве примеров словообразования с включёнными в классификацию суффиксами более современных дериватов, в 1970 году, очевидно, ещё не вошедших в речь, например *барменша, водительница* [6].

Важную роль в осмыслении гендерной категории в лексике русского языка сыграл М.А.Кронгауз, рассмотревший соотношение семантического противопоставления полов и грамматического противопоставления родов. Исследователь отмечает, что «однозначного соответствия между родом одушевлённых существительных и значением пола нет» [7, с. 235]. Кронгауз выделил пять классов названий

людей, которым соответствуют определённые типы сексуальных парадигм, что чрезвычайно важно с точки зрения понимания возможности существования коррелятов мужского и женского родов у всех использующихся в речи существительных. К первому классу относятся пары, состоящие из нейтрального по полу слова мужского рода, которым в речи могут называть как мужчин, так и женщин, и образованного от него исключительно женского коррелята (*писатель — писательница, спортсмен — спортсменка, кондуктор — кондукторша*). Второй класс составляют пары, в которых отсутствуют нейтральные слова в единственном числе (*француз — французженка, крестьянин — крестьянка*). Тем не менее существительным мужского рода во множественном числе у слов этого класса могут обозначаться как мужчины, так и женщины (*франгузы, крестьяне*), что неприменимо к женским коррелятам во множественном числе (*французженками* нельзя назвать и женщин, и мужчин). К третьему классу относят не входящие в пары существительные, лишённые указания на признаки, характерные только для определённого пола, в подавляющем большинстве случаев — мужского рода (*пешеход, грибник, президент*): «причины же, по которым отсутствует специальное слово для обозначения женщины, различны и не всегда очевидны. В частности, одной из них может стать наличие в языке «квазиполовой» пары — слова с формально стандартным суффиксом женскости, но другим значением — *грибница, пилотка*» [7, с. 243]. Два последних класса объединяют непарные слова мужского и женского рода соответственно, в которых выражены значения, характерные только для лиц конкретного пола — в первом случае мужского (*евнух, бородач*), во втором — женского (*кухарка, доярка, прачка*). М.А.Кронгауз отмечает возможность перехода существительных из более закрытых для образования парных слов другого рода классов в менее закрытые: «обычен окказиональный, а иногда и постоянный переход из третьего класса в первый, переход же из четвёртого и пятого классов в третий класс заложен в самой природе русского языка, т.е. является продуктивным приёмом, и происходит в переносных употреблении, а также по необходимости при культурно-социальном смешении полов» [7, с. 244].

Лингвист И.В.Фуфаева, в свою очередь, выделила четыре группы личных существительных по наличию женских коррелятов номинациям мужского рода. Первую составляют устоявшиеся и широко употребляемые пары (*певец — певица*), в которых использование мужского варианта для обозначения в речи лиц женского пола маловероятно. Во вторую группу входят широко употребляющиеся существительные мужского рода и их женские аналоги, более характерные для разговорной речи (*иллюстратор — иллюстраторша*). У мужских существительных третьей группы коррелятов для обозначения женщин нет, поэтому данную функцию выполняют только слова мужского рода (*астроном, нотариус, политик, прораб*). Также исследователь выделяет группу существительных женского рода, у которой нет мужской пары (*няня, примадонна, медсестра*). Кроме того, И.В.Фуфаева зафиксировала различия в сочетаемости личных мужских имён со словами других частей речи для синтаксического выражения грамматического значения рода: «Большинство их легко сочетаются только с глаголами прошедшего времени в женском роде: *политик сообщила, иллюстратор получила награду, профессор рассказала*. И лишь немногие наиболее частотные слова так же легко согласуются с прилагательными: *наша врач*» [8, с. 42].

Итак, исследование работ по грамматике и семантике русского языка показало, что подробно описаны возможности соотношения грамматической категории рода и возможностей выражения половой принадлежности человека, словообразовательные механизмы для дериватов с модификационным значением женскости, особенности существования парных существительных мужского и женского рода и их отличия по словообразовательным и морфологическим характеристикам, которыми обусловлено использование мужских номинативов для обозначения лиц как мужского, так и женского рода, а также возможность выражения родовых признаков синтаксическими средствами. Динамика расширения иллюстративной базы использующихся в качестве примеров женских дериватов в различных изданиях свидетельствует о постоянном включении в речь — разговорную и официальную — новых обозначений женщин. При этом исследователи признают возможность дальнейшей экспансии подобной лексики под давлением культурно-социальных факторов. В этой связи перспективным представляется дальнейшее наблюдение за использованием обозначений женщин в медиаречи и исследование их грамматических и семантических особенностей с учётом ранее сформулированных характеристик и параметров существительных с модификационным значением лиц женского пола.

1. Ломоносов М. Российская грамматика. Факсимильное издание. М.: Художественная литература, 1982. 214 с.
2. Российская грамматика Антона Алексеевича Барсова / Под ред. и с предисловием Б.А.Успенского. М.: Изд-во Московского университета, 1981. 778 с.
3. Поспелов Н.С. Существительные // Грамматика русского языка / Под ред. В.В.Виноградова. Т. 1. М., 1960. 719 с.
4. Лопатин В.В. Словообразование имён существительных // Грамматика современного русского литературного языка / С.Н.Дмитренко и др.; отв. ред. Н.Ю.Шведова. М.: Наука, 1970. С. 46-176.
5. Плотникова В.А., Авилова Н.С. Морфология // Грамматика современного русского литературного языка / С.Н.Дмитренко и др.; отв. ред. Н.Ю.Шведова. М.: Наука, 1970. С. 302-425.
6. Лопатин В.В. Словообразование имён существительных // Русская грамматика / Под ред. Н.Ю.Шведовой. АН СССР. М.: Наука, 1980. С. 142-268.
7. Кронгауз М.А. Семантика. 2-е издание. М.: Академия, 2005. 352 с.
8. Фуфаева И. Как называются женщины. М.: АСТ, 2020. 304 с.

References

1. Lomonosov M. Rossiyskaya grammatika. Faksimil'noe izdanie [Russian grammar. Facsimile edition]. Moscow, 1982. 214 p.
2. Uspenskiy B.A., ed. Rossiyskaya grammatika Antona Alekseevicha Barsova [Russian grammar by Anton Alekseevich Barsov]. Moscow, 1981. 778 p.
3. Pospelov N.S. Sushchestvitel'nye [Nouns]. In: Vinogradov V.V., ed. Grammatika russkogo yazyka, vol. 1. Moscow, 1960. 719 p.
4. Lopatin V.V. Slovoobrazovanie imen sushchestvitel'nykh [Word formation of nouns]. In: Shvedova N.Yu., ed. Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. Moscow, 1970, pp. 46-176.
5. Plotnikova V.A., Avilova N.S. Morfologiya [Morphology]. In: Shvedova N.Yu., ed. Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. Moscow, 1970, pp. 302-425.
6. Lopatin V.V. Slovoobrazovanie imen sushchestvitel'nykh [Word formation of nouns]. In: Shvedova N.Yu., ed. Russkaya grammatika. Moscow, 1980, pp. 142-268.
7. Krongauz M.A. Semantika [Semantics]. Moscow, 2005. 352 p.
8. Fufaeva I. Kak nazyvayutsya zhenshchiny [How are women called]. Moscow, 2020. 304 p.

Kobyakov A.V. Female titles in the Russian language in grammatical and semantic interpretation. The article presents an analysis of approaches and interpretations of the gender category in the grammar and semantics of the Russian language, taking into account their historical evolution. The correlation of the grammatical category of gender and the semantic meaning of a person's gender is characterized. The variants of word formation of female correlates to masculine nouns described and classified in works on grammar and semantics, as well as other ways of expressing the gender of a person in speech, are summarized. The author correlates the approaches developed during the study of grammar and semantics of the language to various aspects of the existence of lexical designations of women with the currently existing socio-cultural demand for a broader representation of the role of women in speech means. The possibility of further dissemination of new nouns with modified meaning of femininity is evaluated from the point of view of the lexical types of gender paradigms and practices of word transition between these classes described in the works of linguists.

Keywords: Russian language, word formation, female titles, gender category.

Сведения об авторе. Александр Владимирович Кобяков — аспирант (очная форма обучения) Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, кафедра журналистики, научный руководитель — проф. Т.В.Шмелева; ORCID: 0000-0002-2118-5070; kobyakov.al@yandex.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 01.11.2021. Принята к публикации 20.11.2021.

Ссылка на эту статью: Кобяков А.В. Феминитивы на фоне грамматических и семантических интерпретаций личных существительных // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. № 6(39). С. 676-679. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.6(39).676-679

For citation: Kobyakov A.V. Female titles in the Russian language in grammatical and semantic interpretation. Memoirs of NovSU, 2021, no. 6(39), pp. 676-679. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.6(39).676-679